

В Диссертационный совет МГУ.051.4
МГУ имени М.В. Ломоносова

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук, подготовленную
Кравцовой Ларисой Евгеньевной, на тему
«Гарантии конституционного принципа независимости судебной власти
как основы организации ее деятельности в Российской Федерации»
по специальности**

5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Актуальность избранной темы

Тема диссертационного исследования Кравцовой Ларисы Евгеньевны посвящена актуальной комплексной проблеме, которая фокусирует внимание на главном, *конституционно-правовом аспекте*, организации и деятельности судебной власти в России. Автор справедливо обращает внимание на *интегрирующую роль* конституционного принципа независимости судебной власти, по отношению к другим основным принципам, в соответствии с которыми осуществляется правосудие в Российской Федерации. Особенно важным, во многом авторским видится стремление Л.Е. Кравцовой выявить и осмыслить характер регулирующего воздействия данного принципа на саму организацию деятельности судебной власти, поскольку именно на этом уровне его реализация должна быть обеспечена действенным гарантийным потенциалом, чтобы реальное сущностное воплощение указанного принципа состоялось в судебной практике.

Обнаружение связи данного конституционного принципа с динамикой организационной деятельности в судебной системе и возможностями ее совершенствования открывает исследовательские перспективы как теоретического, так и практического свойства. Поиск в соответствующих нормативных конструкциях и правоприменительной практике необходимых и достаточных гарантий конституционного принципа независимости

правосудия, а также «индикаторов» его реализации в правоотношениях – нетривиальная научная задача. Таким образом, актуальность диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Общая характеристика работы. Диссертация Л.Е. Кравцовой состоит из двух глав, введения и заключения. В первой главе рассматриваются конституционный принцип независимости судебной власти и его гарантии, во второй главе – обеспечение гарантий независимости в системе организации деятельности судебной власти. Структура диссертации позволяет должным образом раскрыть тему, соответствует цели и задачам исследования. Работу дополняют тринадцать приложений, где наряду с систематизацией нормативных формулировок и статистических данных представлен комплекс фактов по различным аспектам темы, призванных обеспечить эмпирической базой выводы автора, изложенные в основном тексте. К сожалению, нельзя не отметить, что столь значительный объем приложений не всегда выглядит логически обоснованным с точки зрения достижения исследовательского результата.

Общий объем диссертации – 263 страницы, из них 218 страниц основного текста, 44 страницы – список литературы, включающий 191 правовой документ, 203 литературных источника; дополнительно - 69 страниц приложения. Основные положения диссертации нашли отражение в автореферате и публикациях автора. Структура диссертации соответствует задачам предпринятого исследования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна

Диссертация Л.Е. Кравцовой представляет собой оригинальное научное исследование, в котором представлены все необходимые для полноценного анализа темы компоненты – доктрина, законодательство, судебная практика, акты судейского сообщества, а также достаточно четко выражена авторская позиция. При этом стоит отдельно отметить, что в работе содержатся

результаты конституционной компаративистики в виде сравнительного анализа конституционных текстов, законодательства, решений судов России и зарубежных государств, отобразивших гарантии, призванные обеспечить реализацию принципа независимости судебной власти в организации ее деятельности. Примечательно, что «сквозное» использование в диссертации сравнительного метода способствует более глубокому осмыслению каждой из поставленных в работе проблем. В этом плане особенно ценным видится обращение к опыту государств постсоциалистического пространства.

Как теоретическая составляющая работы, так и практические рекомендации автора представляют интерес и заслуживают внимания.

О теоретической новизне диссертационного исследования Л.Е. Кравцовой свидетельствуют результаты анализа системы принципов судебной власти, их типологии; обоснование приоритетной роли конституционного принципа независимости судов и судей (С.45), исследования его существенных признаков, структуры (С.47), соотношения с другими принципами (С. 50), различных классификационных рядов гарантий независимости судебной власти (С. 54–57), в том числе институциональной и индивидуальной независимости (С. 59).

Методологически верным видится стремление автора сопоставлять не только суждения ученых относительно ключевых теоретических проблем темы, но подкреплять свои выводы результатами анализа законодательства, а также правовых позиций высших судов, как это сделано, в частности, при анализе структуры и типологии гарантий независимости (С. 65–71), организационной структуры и подсистем (внешней и внутренней) деятельности судебной власти (С. 89–100); моделей судейского самоуправления и основных задач его развития в России (С.126–127), достоинств и недостатков «традиционной» и «новой» моделей финансирования судов (С. 206–207).

В ракурсе исследовательских задач важным представляется проведенный Л.Е. Кравцовой анализ литературы, а также законодательства

(отечественного и зарубежного), отразивших разные подходы к понятиям «организации деятельности судебной власти», «судебного администрирования», «судебного управления» (С.89, 99–100). Л.Е. Кравцова уместно затрагивает при этом исторические аспекты соответствующей проблематики (как, например, в случае анализа советского опыта руководства судами, который ассоциировался с такими понятиями как «организационное руководство судами», «управление в области юстиции», «административно-судебная деятельность», «государственное руководство судами» (С. 78–79)). Автор справедливо отмечает исторические причины «стигматизации» в российской доктрине термина «управление» применительно к сфере судебной власти в советский период, и вместе с тем указывает на предпосылки изменения отношения к данному термину в связи с формированием внутрисистемного судебного управления, образованием органов судейского сообщества, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, восприятием норм международного права в сфере судебного управления, применением к процессу организации деятельности судебной власти системного подхода (С. 99–100). Автор убедительно показал, что угроза независимости судебной власти исходит отнюдь не от использования термина «управление» при характеристике ее организационной системы, а от прямого императивного воздействия на сам процесс осуществления правосудия, которое может осуществляться не только *извне* исполнительной властью, но и *внутри* самой судейской корпорации. Именно исследование управленческих процессов и их точное и своевременное правовое оформление (на основные параметры которого автор указывает в своей работе), согласованное с принципом независимости судебной власти, способно противодействовать данным рискам (С. 80–100).

Практическое значение суждений и выводов Л.Е. Кравцовой обусловлено внимательным подходом к исследованию различных аспектов управленческих процессов в судебной системе России, которые связаны с реализацией принципа независимости судебной власти. В частности, автор

показывает, как законодатель России использует термин «организация» в отношении деятельности судов различного уровня, раскрывая разные аспекты его толкования (С. 72–73), обоснованно фокусирует внимание как на *внешнем* управленческом воздействии на судебную власть (точно определяя его формы и субъектов), так и на механизмах ее *внутренней* самоорганизации (С. 100–126). Особо стоит отметить подход Л.Е. Кравцовой к сравнительному исследованию моделей судейского самоуправления, действующих в различных государствах, свободный от иллюзий относительно возможности создания некой универсальной модели, соединяющей удачные решения, обусловленные специфическим историческим контекстом. Данный подход позволил автору, извлекая необходимые уроки из зарубежного опыта, найти убедительные аргументы для выводов относительно реальных перспектив развития нормативной основы судейского самоуправления. В частности, последовательно обосновываются тезисы о том, что для поддержания и укрепления судейского самоуправления необходимо исключение его политизации, введения мер против корпоративизма и зависимости судей от председателей судов, а для укрепления независимости отдельных судей может принести пользу законодательное закрепление такой процедуры участия руководителей судов в деятельности советов судей, которая снизит давление на решение вопросов карьеры судей. Обоснованными также видятся предложения Л.Е. Кравцовой о необходимости участия судебной власти в стратегическом планировании Российской Федерации и определении целей развития судебной системы, что также является гарантией независимости судебной власти (С. 150–151).

Из отмеченного ранее видно, что работа характеризуется достаточным уровнем критического анализа и конструктивностью исследовательского подхода. Двигаясь в данном направлении, автор также обосновывает вывод о «неравномерности» закрепления в законодательстве гарантий институциональной и функциональной независимости различных судов, предлагает пути решения данной проблемы (С. 71–72); исследовав опыт

России и зарубежных стран, предлагает обновление критериев и методов оценки независимости судов и судей (включая выявление доверия общества судам как «индикатор» состояния судебной власти, мониторинг реализации программных документов развития судов, опросы судей их «самооценку», включая оценку поведения судьи в интернет-пространстве, результаты опроса других судей, руководителей судов, работников аппарата судов, участников судебного разбирательства) (С. 180). Автор также, исходя из оценки существующих моделей финансирования судов, применяемых в России, и отмечая их недостатки в аспекте гарантирования независимости судебной власти, убедительно обосновывает свои рекомендации по распределению бюджетных средств за счет введения новых мер их экономии (С. 207).

Представленное Л.Е. Кравцовой исследование написано на отвечающем установленным требованиям теоретическом и методологическом уровне, может быть охарактеризовано как самостоятельный труд, который отличает широкое привлечение специальной литературы и нормативных правовых источников, проведение сравнительного анализа конституционно-правового опыта России и зарубежных государств, обобщение судебной практики, использование разнообразного эмпирического материала, раскрывающего позитивные и негативные стороны реализации принципа независимости судебной власти в организации ее деятельности.

Замечания и вопросы, требующие авторских пояснений в процессе защиты.

Как и любая исследовательская работа, диссертация Л.Е. Кравцовой содержит ряд спорных положений, которые, как представляется, необходимо прокомментировать в ходе публичной защиты:

1. В качестве первого может быть высказано, прежде всего, замечание, имеющее в определенной степени методологическое значение. Оно во многом соотносится с самой темой диссертационного исследования. При всем том, что центральная идея темы исследования – конституционный принцип *независимости судебной власти*, это не исключает необходимости

определения позиции автора, в каких системных, нормативно-правовых связях «независимость судебной власти» находится с независимостью *суда* как органа судебной системы и с независимостью *судьи* как носителя судебно-властных полномочий. Независимо от достаточно подробного описания дискуссии о соотношении понятий «независимость» и «самостоятельность» (С. 39–40 и др.), остается без ответа важный для темы исследования вопрос: почему в ст. 10 Конституции РФ применительно к судебной власти используется категория «самостоятельность», а в ст. 120 (ч.1) применительно к судьям – категория «независимость»? О каких в связи с этим нормативно-правовых связях и отношениях в системе судебно-властных отношений можно (и необходимо) вести речь? В конечном счете, это вопрос о том, можно ли вообще анализировать нормативное значение исследуемого конституционного принципа (этому вопросу также справедливо уделяется внимание, С. 59–64 и др.) без учета характера и особенностей его формально-юридического, конституционно-правового закрепления в конкретных статьях Конституции, получающих, в свою очередь, конкретизацию в отраслевом процессуальном законодательстве.

2. С первым замечанием в определенной мере связано положение 1, выносимое диссертантом на защиту. Автор предлагает читателю в качестве нового научного знания тезис о том, что конституционные принципы, помимо ценностной характеристики, обладают и самостоятельным нормативным содержанием (С. 17). В ходе публичной защиты автору стоило бы пояснить, какое новое научное содержание привнесено им в этот тезис, если иметь в виду саму по себе констатацию этого факта? Какое содержательное значение имеет этот тезис для раскрытия основного содержания диссертационного исследования?

3. Не вполне понятной представляется используемая автором категория судебного управления (и ее аналоги, упоминаемые в положении 3, выносимом на защиту). В частности, автор предлагает достаточно широкое понимание названной категории, включая в него в том числе любое

нормативное регулирование деятельности судов. В этой ситуации представляется уместным получить какой-то содержательный комментарий относительно того, каким образом принцип независимости судебной власти распространяет свое действие на названный аспект судебного управления, а также существуют ли какие-либо различия между действием принципа независимости судебной власти в рамках собственно управленческих процессов в системе правосудия (скажем, отношения «председатель суда – суд») и в рамках процесса нормирования судоустроительных и судопроизводственных вопросов.

4. Несмотря на достаточно четкое указание в положении 4, выносимом на защиту, о том, что судебное администрирование не следует воспринимать как элемент административно-управленческого воздействия на принимаемые системой судов в Российской Федерации решений, автору, между тем, не удалось представить убедительную аргументацию данного утверждения. Каковы, в таком случае, критически значимые параметры судебного управления, исключаяющие его из сферы вторжения в конституционный принцип независимости судебной власти. Требуется ли какая-либо нормативная корректировка действующего регулирования (в том числе конституционного), устанавливающая (усиливающая и т.п.) соответствующие параметры?

5. Диссертант рассуждает об институциональной и функциональной, внешней и внутренней независимости судебной власти. Хотелось бы прояснить понимание автором соотношения критериев для систематизации этих проявлений независимости судебной власти с учетом утверждения, что в целом институциональная независимость тождественна внешней независимости, а функциональная – внутренней. (С.48, 49–50). Стоило бы уточнить, в какой мере использование данной классификации способствует решению задач исследования.

6. Определенным упущением является недостаточно высокий (в некоторых случаях) уровень систематизации, приводимых автором

понятийных рядов, классификаций, доктринальных суждений, нормативных конструкций, правовых позиций судов (например, о принципах судебной власти, понятии, структуре и гарантиях принципа независимости, использования терминов «управление» «организация» применительно к судебной власти). Пространные перечни сходных по смыслу вариантов типологии, понятий, правовых формулировок можно было упорядочить, более отчетливо выделяя общее и особенное в соответствующих группах. Изобилие классификаций и терминологических рядов усложняет восприятие хода мысли автора; не всегда понятно как они «работают» на выполнение задач исследования.

7. Недостаточно обоснованной представляется предложенная автором идея о внесении в Конституцию РФ положения о том, что «органы судейского сообщества в Российской Федерации независимы и гарантируют независимость судей», которое, как полагает автор, будет способствовать устойчивости данной системы (С. 126–127). В чем, по мнению автора, будет выражаться независимость органов судейского сообщества? В каком соотношении будет находиться указанная независимость с общим конституционным принципом независимости судебной власти? Не возникнет ли в данной ситуации опасного противоречия, при котором органы судейского сообщества получат некий «иммунитет» от государственного регулирования своей деятельности и фактически превратятся в контролирующий орган для судебной власти?

8. Представляется, что внушительный (по объему) эмпирический материал, приведенный в тринадцати приложениях к работе, автору не удалось в полной мере использовать его для решения задач исследования. Хотя в диссертации сделан ряд выводов на основе этого массива информации, им не всегда хватает той глубины, которая позволила бы избавиться от впечатления некоторой избыточности эмпирических данных, их искусственной привязки к теме исследования. В этом плане необходимость

отдельных приложений в целом не обосновывается в диссертации по существу (приложения 4, 10, 13).

Вывод

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. – публично-правовые (государственно-правовые) науки, критериям, установленным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

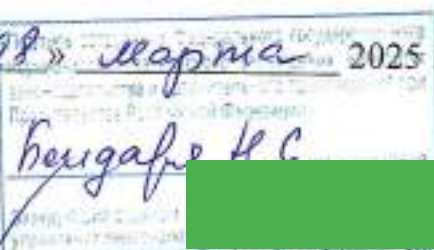
Таким образом, соискатель Кравцова Лариса Евгеньевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. – публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

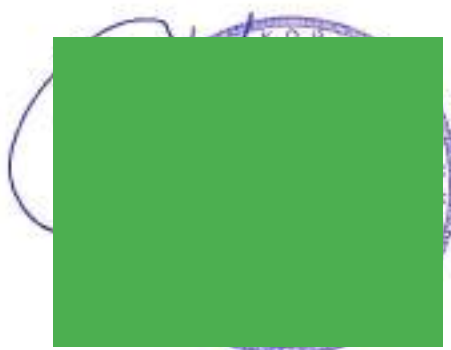
доктор юридических наук, профессор
заведующий Центром судебного права,
ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

Бондарь Николай Семенович

«18» марта 2025 года

(М.П. Бондарь Н.С.)

Сведения об официальном оппоненте:

Бондарь Николай Семенович

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук защищена по специальности 12.00.02 – конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право (5.1.2 – публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Место работы: Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (ИЗиСП).

Юридический адрес: 117218, Москва, Б. Черемушкинская ул., д.34

Фактический адрес: 117218, Москва, Б. Черемушкинская ул., д.34

Адрес электронной почты: office@izak.ru, sudpravo@izak.ru, телефон: 8 (495) 719-70-00; 8 (495) 627-04-01; тел/факс 8 (495) 719-73-02